

ЭПОХА СЫТНИКА В УКРАИНСКОЙ БОТАНИКЕ

(юбилейное письмо-приветствие моему старейшему коллеге и другу
Константину Меркурьевичу Сытнику)

Дорогой Константин Меркурьевич! Мой старший товарищ и единомышленник. Мой старый надежный друг и советчик!

В день Вашего большого юбилея Вы получите много поздравлений, а еще больше — пожеланий — солидных, доброжелательно-успокоительных и высоко оценивающих Вас — Человека, Ученого и Гражданина.

Как высокоинтеллектуальный, мудрый и прагматичный реалист Вы примете их и сами оцените все сказанное и написанное о Вас... Да, прожито уже немало лет: целеустремленных, грустных, радостных и исключительно плодотворных. За плечами большая жизнь, своеобразная эпоха Сытника в мировой биологии и украинской ботанике. Как принято теперь говорить, интеллектуальная зона Вашего влияния действительно открыта, свободна и очень широка.

Ваш вклад в изучение биологии растительного начала биосферы огромен. Но особая заслуга Ваша — в развитии украинской ботаники. Заданный Вашей неумностью как личности и талантом ученого поступательный тон развития и научные направления ботаники по-прежнему ощущаются не только в Украине, он резонирует и оказывает влияние на прогресс нашей старой и вечно нужной (поэтому молодой!) науки далеко за ее пределами.

Ваш приход, вернее вторжение, в ботаническую науку — своеобразный пример развития Вашей страны и нации. Приумножая классическое наследие украинских ученых-естествоиспытателей: Вернадского, Холодного, Зерова, Окснера, Клокова, Котова и многих других, Вы придали этой древней науке современное общебиологическое звучание. Как прирожденный лидер и организатор Вы возвысили Украинскую ботаническую школу, подняли ее на мировой уровень!

Я горжусь, что жизнь подарила мне радость общения и деятельности с Вами — человеком Разума, Дела и Таланта. Вот уже более полувека, как мы рука об руку идем по жизни. Вспоминаю наши многократные деловые встречи на международных научных и государственных форумах в Киеве, Донецке, Алма-Ате, Минске, Кишиневе, Ленинграде, в Чехословакии, Западной Германии, на Кубе, где наши выступления и дискуссии звучали в унисон. Наши совместные предложения всегда находили поддержку и одобрение у соотечественников и иностранных коллег. И в тяжелую черномыльскую годину мы тоже были рядом — совместно разрабатывали проекты по укрощению техногенной стихии.

Моя научная судьба связана с Вами, а следовательно, и с Институтом ботаники имени Н.Г. Холодного НАН Украины (эти категории по значимости неразделимы) вот уже более полувека. Нам, нашим коллективам и правительствам приходилось разрабатывать и осуществлять много значимых для двух стран научных проектов (рациональное использование и охрана природных ресурсов бассейнов Днестра и Припяти, Полесья, трансграничные охраняемые территории, черномыльская проблема и т.д.). Вспоминаю тесное содружество украинских и белорусских ученых по долговременному изучению, рациональному использованию и охране бассейнов рек Припяти, Днестра и Днестра. Регулярные встречи, обсуждения, принятие решений... Вы, Константин Меркурьевич, с присущей Вам прагматичностью вставляете: «Слушай, Виктор Иванович, обсудим итоги, примем решения, разъедемся, а что будем иметь к следующей встрече президентов? Давай-ка подготовим книгу по этим проблемам». В итоге появилась фундаментальная монография «Охрана важнейших ботанических объектов Украины, Белоруссии и Молдавии».

Вспоминаю тревожные дни апреля—мая 1986 года: полыхает реактор, идет эвакуация населения, готовятся срочные проекты, в том числе и научно-исследовательские, по снижению последствий аварии. В тревоге обсуждаем возможную переброску вод Припяти по предполагаемому каналу в Днепр, минуя Чернобыль. И последнее разумное слово — за Вами: принимать такой проект нецелесообразно. Или еще. Буйствует весна, идет Первомайская демонстрация, различные праздничные мероприятия, полным ходом ведется весенний сев (партийные органы замалчивали опасность катастрофы). По модной в те годы перекличке городов через Москву, стоя на трибуне в Киеве и обращаясь к участникам демонстрации в Минске в моем лице, Вы, Константин Меркурьевич, возмущенно советуете: «Слушай, Парфенов, скажи там своим... какой там сев, какие празднества? Нужно срочно мыть город, убирать людей с улиц!» Вспоминается и смешное. Штаб по Чернобыльской аварии в Президиуме Академии наук Украины. Все озабочены, серьезны, сосредоточены. Только что вернулись с площадки АЭС. Конец рабочего дня. Председатель штаба академик В.И. Трефилов обсуждает прошедший тяжелый день, академик И.К. Походня, проверив радиацию в своем рабочем кабинете

те по новым радиометрическим приборам, привезенным нами из Беларуси, с места на место передвигает свой стол — ищет менее загрязненный угол, а академик К.М. Сытник, с присущим ему жизнеутверждающим юмором, рассказывает анекдоты о лысом колобке, катящемся из Чернобыля в Москву.

А наши незабываемые, насыщенные обсуждением важных научных проблем и простым времяпрепровождением, встречи на международных форумах в Париже, Берлине, на Кубе, по пути в Японию на экологический конгресс на судне «Академик Несмеянов» и др. Везде, где Вы присутствовали, мероприятие приобретало деловой, целенаправленный характер. Вспомните наши Ботанические съезды, объединяющие тысячи ботаников Советского Союза. Везде мы ждали основополагающие выступления Константина Меркурьевича. Думаю, что «ботаническая ось» Украина—Беларусь, главенствующую роль в которой играл академик Сытник, вносила существенный вклад в формирование ботанической политики и в Ленинграде (Санкт-Петербурге). Константин Меркурьевич! Не будет преувеличением, если скажу, что наши научные белорусско-украинские связи крепились под нашим с Вами влиянием — между Институтами ботаники Н.Г. Холодного и В.Ф. Купревича, между Украинской и Белорусской академиями наук, между нашими странами. В автографе одной из книг, подаренных Вами мне, есть такие слова, написанные в Вашей возвышенной, поэтической манере: «... С высоты прожитых лет, на высоте 11 тысяч метров, пролетая над Атлантикой, заявляю, что наша Дружба и совместная деятельность еще не достигли своего окончательного апогея...» Да, это так. В плотном трудовом графике нашей жизни многое задуманное все еще остается незавершенным. Однако отрадно сознавать, что новое поколение ученых — наши непосредственные и внучатые ученики — продолжают эту благородную миссию!

Дорогой Константин Меркурьевич! Спасибо Вам за Ваше бытие на Земле, за Вашу мудрость и доброжелательное участие как старшего коллеги и наставника. Доброго Вам здоровья и долгих лет жизни; ну, и, безусловно, успехов Вам, Вашим ученикам и коллегам.

Ваш почитатель,
Почетный директор Института
экспериментальной ботаники
имени В.Ф. Купревича НАН Беларуси

академик В.И. Парфенов